

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Экономическая безопасность

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОЯВЛЕНИЯ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Ирина Владимировна ВЯКИНА ^а;
Елена Сергеевна АНИСИМОВА ^б

^а доктор экономических наук,
заведующая кафедрой экономики и управления производством,
Тверской государственный технический университет (ТвГТУ),
Тверь, Российская Федерация
ivyakina@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0003-1925-2286>
SPIN-код: 2205-6788

^б старший директор, руководитель группы региональных рейтингов АКРА,
Москва, Российская Федерация
e.s.anisimova@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 56/2022
Получена 10.02.2022
Получена в
доработанном виде
24.03.2022
Одобрена 05.04.2022
Доступна онлайн
16.05.2022

УДК 336.14

JEL: H21, H61, H71,
H73

Ключевые слова:

экономическая
безопасность, угрозы,
регион, бюджетный
федерализм, критерии
экономической
безопасности

Аннотация

Предмет. Диспропорции пространственного развития и несбалансированность национальной бюджетной системы Российской Федерации.

Цели. Определить взаимосвязь и взаимозависимость угроз экономической безопасности Российской Федерации на уровне ее субъектов. Оценить наличие и достаточность пороговых значений угроз.

Методология. Применены общенаучные методы, а также методы структурного и динамического анализа.

Результаты. Доказано, что несбалансированность бюджетной системы и рост дифференциации в развитии субъектов Российской Федерации представляют собой системные угрозы экономической безопасности страны, повышающие уязвимость национальной экономики к действию дестабилизирующих факторов.

Выводы. Необходимо сформировать систему непротиворечивых показателей с пороговыми значениями, которые могли бы быть использованы при разработке политики, направленной на обеспечение экономической безопасности России.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Вякина И.В., Анисимова Е.С. Региональный аспект проявления угроз экономической безопасности Российской Федерации // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2022. – Т. 20, № 5. – С. 951 – 971.
<https://doi.org/10.24891/re.20.5.951>

Введение

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года¹ определяет термин «экономическая безопасность» как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. В данном контексте подразумевается такое состояние национальной экономики, при котором нанесение ей ущерба невозможно (или маловероятно), экономика функционирует на основе единых для всех субъектов рыночных механизмов, а налоговая, денежно-кредитная, таможенная политика едины на территории всей страны.

Стоит отметить, что термин «экономическая безопасность» неоднозначно толкуется в ключевых нормативных стратегических документах в области безопасности Российской Федерации. Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации² относит экономическую безопасность к перечню национальных приоритетов страны. В то же время Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года предполагает, что экономическая безопасность обеспечивает условия для реализации национальных приоритетов. Такая «взаимозамкнутая» трактовка сущности понятий может свидетельствовать о том, что экономическая безопасность представляется законодателю, с одной стороны, как составная часть или неотъемлемый элемент национальной безопасности, но, с другой стороны, неясно, является ли экономическая безопасность непосредственно одним из национальных приоритетов или средством их реализации.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации определяет государственную политику в сфере обеспечения экономической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях. В данном случае подразумевается, что ряд угроз и соответствующих им направлений государственной политики напрямую проявляются и реализуются на уровне региона. Действительно, среди направлений государственной политики в сфере экономической

^{*} Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00124.

¹ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420398070>

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400). URL: <https://docs.cntd.ru/document/607148290>

безопасности заявлены сбалансированное пространственное и региональное развитие Российской Федерации, укрепление единства ее экономического пространства, а среди угроз – несбалансированность национальной бюджетной системы и усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития.

Как показывает практика, проблемы несбалансированности бюджетной системы (речь идет в первую очередь о бюджетах субъектов и муниципальных образований) и пространственного развития Российской Федерации, обострившиеся в последнее время, проявляются в форме усиления дифференциации регионов и муниципальных образований как по уровню и темпам социально-экономического развития, так и в рамках бюджетной системы. При этом реализация задач пространственного развития невозможна без решения проблемы сокращения уровня дисбаланса в развитии субъектов Российской Федерации и усиления хозяйственных связей между ними. Представляется необходимым выявить характерные особенности проявления угроз экономической безопасности Российской Федерации на уровне ее субъектов.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования служили данные Федеральной службой государственной статистики, министерств и ведомств Российской Федерации, Федерального казначейства, Федеральной налоговой службы и Единой межведомственной информационной статистической системы (ЕМИСС). В работе выполнен критический анализ нормативно-правовых актов и научной литературы по экономической безопасности и вопросам бюджетной политики. Используются традиционные общенаучные методы, а также методы структурного и динамического анализа.

Обзор литературы

В работах ученых и практиков в последнее время много внимания уделяется проблемам региональных финансов России, совершенствования региональной экономической политики и повышения устойчивости национальной бюджетной системы и их влиянию на безопасность национальной экономики. В частности, речь идет о вопросах межбюджетных отношений, высокой дифференциации уровня доходов субфедеральных бюджетов, реформирования налогово-бюджетных

взаимоотношений органов власти всех уровней и межрегионального бюджетного выравнивания.

Например, Е.Т. Гурвич, Н.А. Краснопеева обращают внимание на проциклический характер денежно-кредитного регулирования бюджетной политики на субфедеральном уровне (в отличие от федерального), что приводит к повышению рисков проявления шоковых событий и нарастанию дисбалансов на региональном уровне в бюджетной системе Российской Федерации [1]. На основе анализа эмпирических данных авторы исследуют проблему взаимной зависимости между шоками доходов и расходов региональных бюджетов, подчеркивая высокую чувствительность расходной части к кризисным событиям и «доминирование доходов» при определении параметров бюджетной политики, что повышает уязвимость региональной бюджетной системы, ограничивая возможности роста, и негативно отражается на экономической безопасности региона.

Аналогичные выводы в части эластичности региональной бюджетной политики к внешним изменениям и существенного влияния на региональное экономическое развитие доходной децентрализации бюджетов субъектов Российской Федерации по сравнению с расходной сформулированы в работе Е.Н. Тимушева [2]. Как отмечает автор, несмотря на тенденции усиления фискальной автономии во всем мире, бюджетные полномочия органов власти субъектов Российской Федерации, тем более местной власти во внутрирегиональных межбюджетных отношениях, значительно меньше, чем в большинстве других федераций.

Проблеме реформирования налогово-бюджетных отношений посвящено множество публикаций. Выделим работы, в которых рассматриваются вопросы налоговой конкуренции за инвесторов [3], достаточности продуцируемых территорией доходов в рамках существующего административно-территориального деления страны для обеспечения сбалансированности бюджета региона [4], перераспределения налоговых доходов между бюджетами разных уровней и повышения полномочий властей на местном уровне³ [5, 6], формирования эффективной системы налогообложения с учетом социальной ориентации региональной политики [7]. Предложения по расширению полномочий и местных органов власти содержатся в работах [1, 2, 5, 6].

³ Паршин А.Б., Иваницкий Д.К. Особенности российского бюджетного федерализма // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 68-7. С. 125–128.
URL: <https://doi.org/10.18411/lj-12-2020-304>

Вопросы у исследователей вызывают и проблемы источников финансирования бюджетов на региональном уровне в зависимости от степени обеспеченности региона. В частности, Д.В. Кадочников подчеркивает явное неиспользование всех возможностей по привлечению заемных источников наиболее кредитоспособными субъектами Российской Федерации [8], а М.А. Печенская-Полищук анализирует практику предоставления ресурсов из федерального бюджета на безвозмездной основе менее обеспеченным субъектам [9].

В аспекте экономической безопасности территориального развития проблемы межбюджетных отношений рассматриваются в работах [10–12]. При этом С.В. Рабкин [10] связывает проблемы межбюджетных взаимоотношений федерального центра и регионов с оценкой институциональных вызовов социально-экономической безопасности территориального развития в рамках разработки региональных стратегий, а М.Р. Пинская и А.В. Тихонова [6] рассматривают механизмы формирования доходной части региональных бюджетов и выделения дотаций из федерального бюджета в качестве мер по обеспечению экономической безопасности государства. Идентификация угроз экономической безопасности на субфедеральном уровне в аспекте пространственного развития Российской Федерации выполнена в работе [11].

Результаты

В общем смысле угроза – это выражение намерения нанести ущерб. В контексте экономической безопасности угрозы – это вероятные события, приводящие к падению показателей социально-экономического развития на разных уровнях (на макроуровне – уровне страны в целом, на мезоуровне – уровне субъекта Российской Федерации, на микроуровне – уровне предприятия или гражданина). На уровне субъекта (региона) это могут быть показатели валового продукта, промышленного производства, безработицы, доходов населения, просроченной задолженности, закредитованности. С позиции экономической безопасности субъекта Российской Федерации угрозу можно рассматривать как совокупность факторов, которые могут нанести ущерб его экономике.

Исследователь А.В. Вихров угрозы на региональном уровне связывает с проблемами и препятствиями в работе системы государственного управления, которые могут затруднить реализацию региональной политики в социально-экономической, финансовой, налоговой сферах [12].

Причинами возникновения региональных угроз экономической безопасности могут быть проблемы в системе межбюджетных отношений; несовершенство законодательной базы; приоритет развития отдельных территорий, что может способствовать усилению дисбаланса в уровне развития субъектов Российской Федерации; усиление санкционной риторики (геополитические риски).

Несовершенство разделения полномочий в межбюджетных отношениях проявляется в трудностях определения финансирования расходных источников обязательств субъектов Российской Федерации, а также в невозможности региональных органов власти в полной мере влиять на доходную базу собственного бюджета. Примеры проявления этой проблемы на практике можно заметить, например, в росте числа полномочий в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, финансируемых за счет последних. За последние 15 лет количество таких полномочий выросло почти в три раза⁴. Рост объема таких полномочий усиливает разбалансированность бюджетов субъектов.

При этом в России существует практика передачи налоговых доходов в нижестоящие (местные) бюджеты из бюджетов субъектов. Результаты такой передачи различаются в зависимости от степени обеспеченности регионов [5]. Как показали эконометрические оценки авторов, положительный эффект от передачи на местный уровень наблюдался в отношении налога, связанного с применением упрощенной системы налогообложения, и налога на имущество организаций в менее обеспеченных субъектах, а в отношении налога на доходы физических лиц – в беднейших регионах. По налогу на прибыль организаций, наоборот, передача налогового норматива оказала положительное влияние на налоговую базу в наиболее обеспеченных регионах.

Однако стоит отметить, что опыт передачи налога на прибыль организаций и налога на имущество организаций на местный уровень имеется у очень ограниченного числа регионов. Тем не менее, его можно транслировать на отношения между федеральным и региональным бюджетами для решения проблемы недостаточности собственной доходной базы.

Основу налоговых поступлений в бюджеты субъектов составляют налог на прибыль и налог на доходы физических лиц, относимые законодателем к

⁴ О повышении долгосрочной финансовой устойчивости и самостоятельности бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований.
URL: <https://dokladmbo.ru/>

федеральным налогам⁵. В последние шесть лет ежегодно эти два налога формируют около двух третей доходов региональных бюджетов, тогда как региональные налоги на имущество, в том числе на имущество организаций и транспортный налог, формируют ежегодно не более 14% доходов субъектов, поэтому любые изменения федерального законодательства в этой части напрямую отражаются на доходах субъектов (табл. 1).

Этот феномен можно назвать коллизией, и в силу того, что последствия изменения федеральной политики в части обложения этими налогами очень заметны, федеральному правительству приходится искать способы снижения этого влияния на бюджеты регионов. Например, когда в 2017 г. менялась пропорция распределения налога на прибыль между региональным и федеральным бюджетами⁶, был одновременно изменен механизм переноса убытков на будущее, а именно была ограничена возможность уменьшения налоговой базы на сумму полученных ранее убытков более, чем на 50%. Как итог – поступления по налогу на прибыль в 2017 г. выросли по системе на 248 млрд руб, обеспечив треть совокупного прироста доходов субъектов Российской Федерации⁷.

Такой подход свидетельствует о способности федерального правительства нивелировать последствия внешних для субъектов Российской Федерации угроз экономической безопасности. Но при снижении налоговой базы по налогу на прибыль после учета убытка по измененному правилу исчисленный налог вырос на 9%, то есть, в рассмотренном случае угроза реализовалась не на мезо-, а на микроуровне – на уровне отдельных хозяйствующих субъектов, для которых изменились условия налогообложения.

Несмотря на поставленные в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации задачи по сокращению уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, расширению и укреплению хозяйственных связей между субъектами Российской Федерации, а также по созданию межрегиональных производственных и инфраструктурных кластеров, приоритет, который отдается в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года отдельным территориям,

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации. URL: <https://base.garant.ru/10900200/>

⁶ Федеральный закон от 30.11.2016 № 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41445>

⁷ Корпоративный сектор обеспечивает профицит российских региональных бюджетов, а федеральный центр спасает закредитованные регионы. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/617/>

несет риск роста разрыва в уровне развития «приоритетных» и «неприоритетных» субъектов (либо отдельных территорий) Российской Федерации. Это связано с тем, что Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года декларирует приоритетное развитие закрытого перечня субъектов, важность которых рассматривается в основном в контексте геополитических рисков, а не экономической безопасности. Так, работа по преодолению одной из внешних угроз (геополитических рисков) может способствовать усилению влияния другой внешней угрозы (несбалансированного развития территорий), что подтверждает важность выявления и устранения угроз экономической безопасности на мезоуровне.

Внутренние угрозы экономической безопасности Российской Федерации, проявляющиеся на уровне ее субъектов, – это слабая институциональная среда на мезоуровне, дефицит человеческого капитала, слабая диверсификация экономики и, как следствие, зависимость доходов бюджета от одного сектора или одного предприятия (группы предприятий), сложные климатические условия или различия в минерально-сырьевой базе на территории одного субъекта, создающие диспропорции в развитии отдельных территорий внутри субъекта, результат распределения производительных сил по территории СССР и др.

Различие в уровне социально-экономического развития, которое представляет собой внешнюю угрозу на мезоуровне, способствует возникновению и реализации другой, уже внутренней угрозы – угрозы дефицита человеческого капитала, который возникает в том числе по причине межрегиональной миграции: население стремится покинуть депрессивные территории, а также территории с суровыми условиями проживания, либо происходит маятниковая трудовая миграция в определенные центры, которые могут предложить более высокий уровень жизни (более высокий уровень оплаты труда). В итоге наиболее квалифицированные кадры «вымываются», и возникает кадровый голод. Например, согласно данным Росстата, из Магаданской области⁸ за период 2016–2020 гг. в среднем ежегодно в другие регионы уезжали 5,4 тыс. чел., из Мурманской – 27,4 тыс. чел.⁹. В обоих случаях фиксируются ежегодные потери более, чем 3,5% населения.

⁸ Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. Магаданская область. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/23550?>

⁹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. URL: <https://murmanskstat.gks.ru/>

Угроза дефицита человеческого капитала тесно связана с другой внутренней угрозой – со слабой институциональной средой на мезоуровне. Управленец с небольшим опытом или недостаточной квалификацией может оказаться неспособным эффективно управлять процессами на мезо- и на микроуровне. В качестве примера можно привести принятие непродуманных нормативных актов или планирование (и исполнение) расходных обязательств, которые могут привести к чрезмерной нагрузке на бюджет (*рис. 1*).

Сложность разрешения проблемы диверсификации экономики – угроза, характерная для многих регионов России, налоговые поступления в бюджет которых сконцентрированы на одной отрасли (как правило, на отрасли добычи полезных ископаемых или на отрасли металлообработки). С одной стороны, в период благоприятной конъюнктуры рост промышленного производства положительно влияет на социально-экономические показатели субъекта и позволяет создать запас ликвидности с учетом цикличности экономики. В качестве примера можно привести динамику налоговых доходов и объема депозитов Кемеровской области, экономика которой зависима от добычи угля: в структуре ВРП добыча ежегодно занимает 25%–35%. В среднем почти 40% поступлений по налогу на прибыль в 2015–2020 гг. формировалось в сфере добычи угля (без учета сопутствующих видов деятельности). Поступления в бюджет, а значит, и накопление свободной ликвидности напрямую зависят от мировых цен на уголь, хотя в силу очевидных причин (окончательные расчеты с бюджетом за финансовый год происходят в первом квартале следующего финансового года) проявление этой зависимости несколько запаздывает (*рис. 2*).

С другой стороны, комбинация двух внутренних угроз – слабой институциональной среды на мезоуровне и низкой диверсификации экономики – может потенциально привести к ситуации, когда в «тучные» годы дополнительная ликвидность будет израсходована на текущие расходы, и в моменты кризиса на внешних рынках регион не сможет сбалансировать бюджет.

В других случаях источником внутренних угроз могут служить существенные различия в минерально-сырьевой базе отдельных территорий внутри субъекта, различия в климатических условиях на территории одного и того же субъекта, в результате которых отдельные территории внутри региона будут развиваться непропорционально. В качестве примера можно привести территорию Республики Саха (Якутия), разделенную на 34 района (улуса). Согласно данным, объем отгруженных товаров на территории

Нюрбинского улуса в 80 раз превышает таковой на территории Аллаиховского улуса¹⁰, относящегося к Арктическим территориям Российской Федерации. Объясняется это разной экономикой этих территорий: в первом случае это экономика, основанная на добыче алмазов и золота, во втором случае – рыбный промысел. Результатом воздействия угрозы роста различий в развитии экономики становится отток населения с неблагоприятных территорий: с 1990 г. население Аллаиховского улуса сократилось почти в два раза; в Нюрбинском улусе, пусть и заметно меньшими темпами, население также сокращается.

Реализацию угрозы нарушения хозяйственных связей в период распада СССР (в новое время распределение производительных сил, сложившееся в советский период, стало необоснованным) можно было наблюдать в Ивановской области. Неспособность слишком крупных фабрик реагировать на изменяющийся спрос, открытие рынка для импортных товаров, технологическая отсталость производства и зависимость от импортного сырья – совокупность этих факторов привела к сильнейшему упадку текстильной промышленности в Ивановской области. По данным Федеральной службы государственной статистики, индекс производства по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства» (% к предыдущему году) составлял в Ивановской области в 1992–1996 гг. 54,3%–85,4% (рис. 3).

Что касается критериев и пороговых значений, позволяющих выявить и оценить критические уровни проявления угроз экономической безопасности, то здесь, как правило, выступают разные комбинации показателей социально-экономического развития: уровень предпринимательской активности, сбалансированность бюджета, уровень инвестиций [13], валовой продукт, затраты на оборону, уровень безработицы, степень расслоения общества¹¹. Несмотря на то, что в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации приведен перечень показателей, среди специалистов нет ясного понимания конкретного порогового значения, по достижении которого можно утверждать, что экономическая безопасность субъекта неустойчива (например, после реализации внешних или внутренних угроз экономической безопасности). На этом этапе возникает одна из важнейших

¹⁰ Муниципальный район «Аллаиховский улус (район)». Мониторинг статистических данных. URL: <https://mr-allaihovskij.sakha.gov.ru/monitoring-statisticheskikh-dannyh>

¹¹ Губин Б.В., Павлов В.И., Сенчагов В.К., Сорокин Д.Е. Стратегические угрозы и риски в экономической сфере // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2013. Т. 3. № 2. С. 120–141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-ugrozy-i-riski-v-ekonomicheskoy-sfere/viewer>

задач идентификации того значения, по достижении которого стоит говорить о процессах, происходящих на уровне региона, и действительно угрожающих экономической безопасности России на уровне субъекта [14].

В отношении пороговых значений для субъекта Российской Федерации некоторые исследователи предлагают считать таковыми среднестрановые уровни [15]. Однако с падением показателей отрасли в целом падает и среднестрановое значение, и, следовательно, ориентация на среднее может не иметь предсказательной силы.

Возникает и вопрос достаточности одного либо нескольких критериев для того, чтобы говорить о наличии угрозы безопасности экономике региона. Например, является ли глубокое падение объема текстильной промышленности в Ивановской области единственным и достаточным фактором, позволяющим говорить о нанесенном региональной экономике ущербе, и в какой степени этот ущерб транслировался на национальный уровень? Возможно, нужна комбинация нескольких факторов (например, один из них предложен в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года – рост государственного долга), и необходимо понять, все ли факторы должны иметь проявление, или достаточно нескольких из них?

Кроме того, в некоторых случаях внесение отдельных разделов в систему показателей экономической безопасности региона вызывает вопросы. Например, раздел экологического развития, как правило, не подконтролен правительству региона. Предполагается, что за обеспечение экологической безопасности субъекта могут быть ответственны региональные органы исполнительной власти. В числе индикаторов экологической безопасности предлагаются сброс загрязненных сточных вод, выбросы загрязняющих веществ в атмосферу. Однако эти индикаторы не зависят от региональных органов власти, поскольку определяются в первую очередь региональной промышленностью, политикой федерального центра и в некоторой степени климатическими условиями и географическим положением.

Для иллюстрации последнего фактора можно привести г. Норильск, в котором экологическое бедствие определяется выбросами горно-металлургического комбината, но усиливается расположением в котловане между трех горных массивов, что не позволяет ядовитым выбросам рассеиваться. Очевидно, что повлиять на промышленность и на географию органы власти региона не в силах. Представляется, что в попытке возложить работу по обеспечению экологической безопасности на органы, принимающие определенные решения, смешиваются понятия

«регион-объект» и «регион-субъект» [16]. В первом случае это территория, на которой располагаются промышленные объекты, загрязняющие окружающую среду, а во втором – непосредственно региональные власти.

Другим фактором, который делает спорным включение экологического аспекта в систему показателей экономической безопасности, является то, что во многих случаях усиление экологического регулирования негативно влияет на экономический рост [17] на территории субъекта. Таким образом, вопрос включения в систему показателей экономической безопасности региона некоторых неконтролируемых органами власти показателей, влияющих на экономическое благополучие региона – дискуссионный, и его решение требует дальнейших исследований.

Выводы

Несмотря на активное обсуждение вопросов проявления угроз экономической безопасности Российской Федерации на уровне ее субъектов, возникает множество проблем, которые необходимо учитывать при разработке экономической политики. Во-первых, законодательная база отчасти противоречива. Экономическая безопасность определяется и как национальный приоритет, и как средство реализации национальных приоритетов. Следование стратегиям, содержащим разную терминологию, может оказаться невозможным.

Во-вторых, многообразие проявлений угроз требует их систематизации. В научной литературе хотя и предпринимаются попытки систематизировать показатели экономической безопасности исходя из характера угроз, но, по мнению авторов, не существует системы, которая не вызывала бы дискуссии в отношении правомерности включения в нее тех или иных факторов (показателей). На практике некоторые показатели противоречат друг другу, следовательно, вопрос о механизме обеспечения экономической безопасности все еще открыт.

В-третьих, не существует однозначного подхода к определению критериев и пороговых значений для тех показателей, которые могли бы быть включены в систему показателей экономической безопасности региона. Без определения пороговых значений невозможно говорить об эффективной работе системы, характеризующей экономическую безопасность России на уровне субъектов.

Таблица 1

Доля некоторых налогов в структуре налоговых и неналоговых доходов неконсолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (2016–2020 гг.)

Table 1

Percentage of certain taxes in the structure of tax and non-tax revenues of unconsolidated budgets of the Russian Federation subjects for 2016–2020

Налог	2016	2017	2018	2019	2020
Налог на прибыль	32,7%	33,2%	35,5%	35,7%	31,8%
Налог на доходы физических лиц	33,9%	33,6%	32,9%	33,1%	36,6%
Налоги на имущество	13,3%	13,7%	13,5%	12%	12,3%

Источник: данные Федерального казначейства Российской Федерации

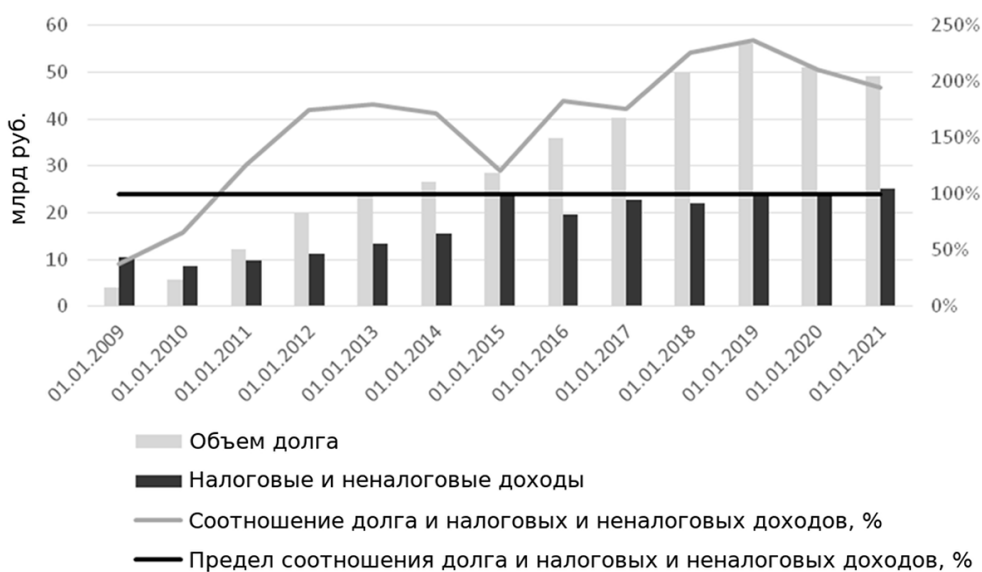
Source: The Federal Treasury of the Russian Federation data

Рисунок 1

Рост долговой нагрузки на бюджет Республики Мордовия (2009–2021 гг.)

Figure 1

The Republic of Mordovia: Debt burden impact on the budget in 2009–2021

Источник: данные Федерального казначейства Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации

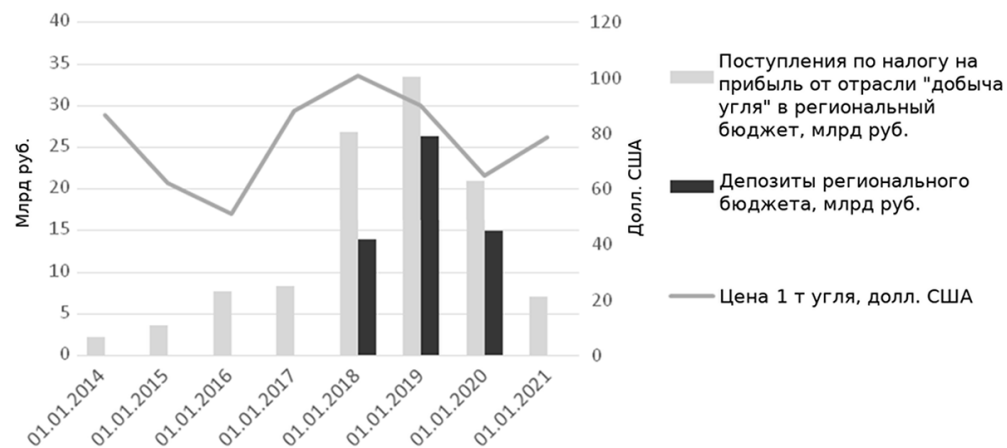
Source: The Federal Treasury of the Russian Federation and Ministry of Finance of the Russian Federation data

Рисунок 2

Зависимость уровня ликвидности бюджета Кемеровской области от конъюнктуры рынков (2014–2021 гг.)

Figure 2

The Kemerovo Oblast: Budget liquidity dependence on market environment in 2014–2021

Источник: данные Федерального казначейства Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, а также: Trading Economics.
 URL: <https://tradingeconomics.com/>

Source: The Federal Treasury of the Russian Federation, Ministry of Finance of the Russian Federation, and Trading Economics data. URL: <https://tradingeconomics.com/>

Рисунок 3

Ивановская область: индекс производства по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства» в 1992–1999 гг.

Figure 3

The Ivanovo Oblast: Industrial Production Index in Manufacturing for 1992–1999

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики

Source: The Federal State Statistics Service data

Список литературы

1. Гурвич Е.Т., Краснопева Н.А. Анализ взаимосвязи доходов и расходов российских региональных бюджетов // *Вопросы экономики*. 2020. № 2. С. 5–29. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-2-5-29>
2. Тимушев Е.Н. Бюджетная децентрализация в России и мире: тенденции и эффекты // *Вопросы экономики*. 2021. № 11. С. 89–107. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-11-89-107>
3. Дробышевский С.М., Кострыкина Н.С., Корытин А.В. Налоговая конкуренция и активность региональной налоговой политики // *Вопросы экономики*. 2020. № 10. С. 5–27. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-10-5-27>
4. Лавровский Б.Л., Горюшкина Е.А. Бюджетный федерализм в России: быть или не быть? // *Вопросы экономики*. 2021. № 1. С. 143–160. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-143-160>

5. *Дерюгин А.Н., Филиппова И.Н., Арлашкин И.Ю.* Влияние внутрирегиональной налоговой децентрализации на развитие доходной базы регионов // *Экономическая политика*. 2021. Т. 16. № 2. С. 8–33.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vnutriregionalnoy-nalogovoy-detsentralizatsii-na-razvitie-dohodnoy-bazy-regionov/viewer>
6. *Пинская М.Р., Тихонова А.В.* Налогово-бюджетная политика Российской Федерации: ответы на главные вопросы // *Международный бухгалтерский учет*. 2020. Т. 23. Вып. 1. С. 45–65.
URL: <https://doi.org/10.24891/ia.23.1.45>
7. *Тхамадокова И.Х., Хамхоев А.И.* Бюджетный федерализм как налогово-бюджетные взаимоотношения органов власти всех уровней // *Вестник Академии знаний*. 2020. № 1. С. 347–351.
URL: <https://doi.org/10.24411/2304-6139-2020-00065>
8. *Кадочников Д.В.* Почему кредитоспособные субъекты Российской Федерации не используют возможности заемного финансирования? // *Вопросы экономики*. 2021. № 4. С. 116–134.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-4-116-134>
9. *Печенская-Полищук М.А.* Цели и формы предоставления бюджетных ресурсов регионам из федерального центра на безвозмездной основе // *Вопросы экономики*. 2021. № 11. С. 108–126.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-11-108-126>
10. *Рабкин С.В.* Институциональная среда регионального управления: современные вызовы социально-экономической безопасности территориального развития // *Экономическая безопасность*. 2021. Т. 4. № 1. С. 89–100. URL: <https://doi.org/10.18334/ecsec.4.1.110851>
11. *Миронова И.Б.* Организационно-структурная модель экономической безопасности регионов с выделенными территориями опережающего развития // *Инновационное развитие экономики*. 2020. № 2. С. 277–282.
URL: http://www.ineconomic.ru/sites//field_print_version/ineconomic-2-56-2020.pdf
12. *Вихров А.В.* Концепция определения типологических видов экономической безопасности на региональном уровне // *Инновационное развитие экономики*. 2017. № 5. С. 197–202.
URL: https://ineconomic.ru/sites/field_print_version/5-41-2017.pdf

13. Асанова Н.А., Хут С.Ю. Повышение конкурентоспособности региона как фактор укрепления экономической безопасности // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2017. № 6. С. 89–94.
URL: <https://www.ruc.su/upload/medialibrary/9e2/9e2948f2820719f9175c809fb947f7df.pdf>
14. Авдийский В.И., Сенчагов В.К. Методологии определения пороговых значений основных (приоритетных) факторов рисков и угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов // *Экономика. Налоги. Право*. 2014. № 4. С. 73–78.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologii-opredeleniya-porogovyh-znacheniy-osnovnyh-prioritetnyh-faktorov-riskov-i-ugroz-ekonomicheskoy-bezopasnosti/viewer>
15. Grigoreva E., Garifova L. The Economic Security of the State: The Institutional Aspect. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 24, pp. 266–273. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00658-9](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00658-9)
16. Украинский В.Н. Региональная конкурентоспособность: методологические рефлексии // *Вопросы экономики*. 2018. № 6. С. 117–132. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-117-132>
17. Komarova A.V., Filimonova I.V., Novikov A.Y. The Impact of the Resource and Environmental Factors on the Economic Development of Russian Regions. *Energy Reports*, 2021, vol. 7, suppl. 5, pp. 422–427.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.egyр.2021.07.109>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

MANIFESTATION OF THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: A REGIONAL DIMENSION

Irina V. VYAKINA ^{a,*},
Elena S. ANISIMOVA ^b

^a Tver State Technical University (TvSTU),
Tver, Russian Federation
ivyakina@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0003-1925-2286>

^b Analytical Credit Rating Agency (ACRA),
Moscow, Russian Federation
e.s.anisimova@yandex.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 56/2022
Received 10 Feb 2022
Received in revised
form 24 March 2022
Accepted 5 April 2022
Available online
16 May 2022

JEL classification:

H21, H61, H71, H73

Keywords: economic security, threats, fiscal federalism, economic security benchmark

Abstract

Subject. This article examines the disproportions of spatial development and the imbalance of the national budget system of the Russian Federation.

Objectives. The article aims to determine the interrelation and interdependence of threats to the economic security of the Russian Federation at the sub-sovereign level, as well as assess the presence and sufficiency of threat threshold values.

Methods. For the study, we used structural and dynamic analyses, and the general scientific methods.

Results. The article proves that fiscal imbalance and intensifying differentiation in the development of the Russian Federation subjects are systemic threats to the economic security of the country, which increase the vulnerability of the national economy to the effects of destabilizing factors.

Conclusions. It is necessary to set up a system of consistent indicators with thresholds that could be used to develop an economic security policy of Russia.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Vyakina I.V., Anisimova E.S. Manifestation of Threats to the Economic Security of the Russian Federation: A Regional Dimension. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2022, vol. 20, iss. 5, pp. 951–971.
<https://doi.org/10.24891/re.20.5.951>

Acknowledgments

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within research project № 20-010-00124.

References

1. Gurvich E.T., Krasnopeeveva N.A. [Analysis of tax-spend nexus for Russian regional budgets]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 2, pp. 5–29. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-2-5-29>
2. Timushev E.N. [Fiscal decentralization in Russia and the world: trends and effects]. *Voprosy Ekonomiki*, 2021, no. 11, pp. 89–107. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-11-89-107>
3. Drobyshevsky S.M., Kostrykina N.S., Korytin A.V. [Tax competition and the activity of the regional tax policy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 10, pp. 5–27. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-10-5-27>
4. Lavrovskii B.L., Goryushkina E.A. [Fiscal federalism in Russia: To be or not to be?]. *Voprosy Ekonomiki*, 2021, no. 1, pp. 143–160. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-143-160>
5. Deryugin A.N., Filippova I.N., Arlashkin I.Yu. [Impact of intraregional tax decentralization on a region's tax base]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2021, vol. 16, no. 2, pp. 8–33.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vnutriregionalnoy-nalogovoy-detsentralizatsii-na-razvitie-dohodnoy-bazy-regionov/viewer> (In Russ.)
6. Pinskaya M.R., Tikhonova A.V. [Fiscal policy of the Russian Federation: Answers to the main questions]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2020, vol. 23, iss. 1, pp. 45–65. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ia.23.1.45>
7. Thamadokova I.Kh., Khamkhoev A.I. [Fiscal federalism as a fiscal relationship between authorities at all levels]. *Vestnik Akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2020, no. 1, pp. 347–351. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24411/2304-6139-2020-00065>
8. Kadochnikov D.V. [Why do creditworthy regions of the Russian Federation underutilize borrowing opportunities?]. *Voprosy Ekonomiki*, 2021, no. 4, pp. 116–134. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-4-116-134>
9. Pechenskaya-Polishchuk M.A. [Goals and forms of granting budgetary resources to the regions from the federal center on a gratuitous basis]. *Voprosy Ekonomiki*, 2021, no. 11, pp. 108–126. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-11-108-126>

10. Rabkin S.V. [Institutional environment of regional governance: current challenges to socio-economic security of territorial development]. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic Security*, 2021, vol. 4, no. 1, pp. 89–100. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18334/ecsec.4.1.110851>
11. Mironova I.B. [Organizational-structural model of economic security of regions with identified territories of advanced development]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*, 2020, no. 2, pp. 277–282.
URL: http://www.ineconomic.ru/sites//field_print_version/ineconomic-2-56-2020.pdf (In Russ.)
12. Vikhrov A.V. [Concept of determining typological species of economic safety at the regional level]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*, 2017, no. 5, pp. 197–202.
URL: https://ineconomic.ru/sites/field_print_version/5-41-2017.pdf (In Russ.)
13. Asanova N.A., Huth S.Y. [Improving the competitiveness of the region as a factor strengthening economic security]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental and Applied Research Studies of the Economics Cooperative Sector*, 2017, no. 6, pp. 89–94.
URL: <https://www.ruc.su/upload/medialibrary/9e2/9e2948f2820719f9175c809fb947f7df.pdf> (In Russ.)
14. Avdiiskii V.I., Senchagov V.K. [Methodology for determining the threshold values for main (priority) risk factors and threats to the economic security of business entities]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2014, no. 4, pp. 73–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologii-opredeleniya-porogovyh-znacheniy-osnovnyh-prioritetnyh-faktorov-riskov-i-ugroz-ekonomicheskoy-bezopasnosti/viewer> (In Russ.)
15. Grigoreva E., Garifova L. The Economic Security of the State: The Institutional Aspect. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 24, pp. 266–273. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00658-9](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00658-9)
16. Ukrainsky V.N. [The regional competitiveness: Methodological reflections]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 6, pp. 117–132. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-117-132>
17. Komarova A.V., Filimonova I.V., Novikov A.Y. The Impact of the Resource and Environmental Factors on the Economic Development of Russian

Regions. *Energy Reports*, 2021, vol. 7, suppl. 5, pp. 422–427.

URL: <https://doi.org/10.1016/j.egy.2021.07.109>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.